

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© А. С. Сотула

Сотула Александр Сергеевич
докторант,
кандидат юридических наук
Одесский национальный
университет
им. И. И. Мечникова
(г. Одесса, Украина)

В статье рассмотрены факультативные признаки субъективной стороны с учетом их классификации по различным основаниям. Установление факультативных признаков субъективной стороны состава преступления позволяет: проводить четкую дифференциацию уголовной ответственности на законодательном уровне; правильно квалифицировать содеянные преступления и разграничить смежные преступления; избрать необходимую и достаточную степень наказания виновному и т. п.

Ключевые слова: уголовное право, субъективная сторона преступления, мотив, цель преступления.

Как справедливо отмечает профессор В. В. Лунеев, «только исследуя истинное желание субъекта, можно понять его фактическое отношение к своим деяниям и их возможным последствиям, то есть установить его реальную вину, не нарушая принцип субъективного вменения» [1, с. 63].

Проблема факультативных признаков субъективной стороны преступления является одной из самых важных в отечественном уголовном праве. Установление объективной истины в деле, назначение наказания и профилактика преступлений — все это тесным образом связано с мотивами и целями поведения человека. Поэтому мотив и цель содеянного преступления играют главную роль среди факультативных элементов, которые характеризуют субъективную сторону содеянных преступлений.

Термин «мотив» происходит от латинского слова «*moveo*» — двигать и означает побудительную причину действий человека. Мотив поведения — категория сугубо психологическая, но она носит междисциплинарный характер, располагая к себе внимание всех наук, которые исследуют личность. Это обусловлено тем, что в мотивах личность представлена более всего полно и системно, они дают о ней такую информацию, о которой она сама может и не подозревать [2, с. 62].

На современном этапе развития наука уголовного права довольно насыщена разного рода литературой в области мотивации преступного поведения. Несмотря на множество убедительных доказательств общей значимости мотива и цели для понимания субъективной стороны состава преступления, «в общественном сознании юристов они так и не вышли за прагматические пределы факультативных признаков субъективной стороны» [1, с. 61].

Традиционно, в уголовно-правовой науке существует позиция, что мотив преступления — это побуждения к совершению преступления, а цель — представление о его общественно опасном последствии, о том вреде, который осознает виновный, который наступит для охраняемых уголовным законом отношений и какая, однако, является для него желательной [3, с. 173].

Приведенный в научной литературе по психологии и уголовному праву анализ дает основания утверждать, что на сегодня сформировалось несколько направлений в понимании категории «мотив» [4, с. 126—127].

Первый направление представлено в работах таких ученых, как О. Г. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, С. А. Тарарухин, К. ц. цошев, Б. С. Волков, А. В. Наумов и др. Определение мотива указанными научными работниками предоставляется через призму осознания имеющейся потребности. Так, например, за О. Г. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном мотив — это «предметована» потребность [5, с. 56; 6, с. 12]. То есть при определении сущности мотива внимание акцентируется на конкретном предмете. Исходя из такого понимания, мотив выступает промежуточным звеном между потребностью и конечным результатом, целью и является осознанным началом человеческой деятельности. Похожую позицию высказывает и Х. Хекхаузен, указывая, что мотив является желательным целевым состоянием в рамках отношения «индивид-среда» [7, с. 81]. Но проблемным в этом видении выдается размытость сущностной характеристики мотива и его выражение через другие, сопредельные категории, такие, как потребность, цель, предмет.

Такой же недостаток отмечается и в ряде западных теорий мотива, в которых последний наполняется содержанием через характеристику нужд, инстинктов, влечений (Д. Морис, З. Фрейд,) или же через описание процесса хода реакции человека на внешние раздражители (Л. Берковиц, Б. Скиннер) [8].

Другая группа ученых (Б. В. Харазишвили, В. С. Чубинский) при выяснении содержания мотива акцент делает на эмоциональном состоянии и волевом компоненте личности. Как отмечает Б. В. Харазишвили, мотив —

это эмоциональное состояние лица, который обнаруживается в проявлении воли, связанной с пониманием необходимости данного поведения и желанием ее осуществления [9, с. 154]. Аналогичной позиции сдержался и В. С. Чубинский, который усматривал в мотиве первоначальное звено волевого процесса. Эта точка зрения, как представляется, является более сущностной нежели предыдущие, так как дает основания описать родовую принадлежность мотива к определенному эмоциональному состоянию. Однако слабостью данной позиции, по нашему мнению, является увязывание эмоционального состояния с волевой составляющей личности, что далеко не всегда имеет прямую непосредственную связь [4, с. 127].

Одним из последних комплексных исследований мотива в отечественном уголовном праве является работа профессора А. В. Савченко «Мотив и мотивация преступления», в которой ученый на основании анализа разных научных подходов приходит к выводу, что под мотивом следует понимать «интегральное психическое образование, которое побуждает лицо к совершению общественно опасного действия и является его основанием» [10, с. 14]. Позиция А. В. Савченко, в сущности, дублирует изложенное выше, согласно которому мотив признается внутренним понуждением к любой деятельности [4, с. 127]. Таким образом, можно сказать, что традиционное определение мотива преступления остается актуальным.

Мотивы и цели преступления всегда конкретны и, как правило, формулируются в диспозициях норм Особенной части или в статьях Общей части УК Украины. Но в некоторых уголовно-правовых нормах законодатель дает обобщенную характеристику мотивов как низменных (ст. 148, 296 УК Украины) или таких, что предусматривают другую личную заинтересованность (ст. 219, 364 УК Украины). Точное содержание мотивов должен быть установлено и доказано не только тогда, когда они конкретно сформулированы законодателем, но и в тех случаях, когда их законодательная характеристика носит обобщенный характер. В последнем случае должно быть точно установлено содержание мотива и обоснован вывод, почему мотив признается низменным или носит характер личной заинтересованности.

Для правильной криминально-правовой оценки большое значение имеет классификация мотивов и целей. Некоторыми учеными мотивы и цели делятся по их смыслу (например, ревность, месть и т. п.) [11, с. 167]. Однако эта классификация, важная с точки зрения установления фактического содержания преступления, чаще всего не имеет уголовно-правового значения. Точно так же, заметно не влияет на уголовную ответственность и классификация, основанная на признаке устойчивости (ситуативные и личностные).

Следующая классификация определяет, что в основе преступного поведения заключаются такие основные мотивы, которые могут проявляться в разных соединениях:

- 1) общественно-политические;
- 2) социально-экономические;
- 3) насильственно-эгоистические;
- 4) легкомысленно-безответственные [12, с. 287—289].

Но более всего практически полезной представляется классификация, которая базируется на моральной и правовой оценке мотивов и целей. С этой позиции все мотивы и цели преступлений можно разделить на две группы: 1) низменные и 2) лишённые низменного содержания [13, с. 247].

К низменным следует отнести те мотивы и цели, с которыми закон связывает усиление уголовной ответственности: или в рамках Общей части (оценивает их как обстоятельства, которые отягчают наказание), или в рамках Особенной части (рассматривая их в конкретных составах преступлений как квалифицирующие признаки, а также как необходимое условие уголовной ответственности по статьям о специальных видах преступлений с усилением наказания, в сравнении с более общими составами преступлений).

Низменными следует признавать такие мотивы, как, например, хулиганские (ст. 296, п. 7 ч. 2 ст. 115, ст. 299 УК Украины и др.), корыстные (ч. 2 ст. 146, ст. 149, ст. 299 УК Украины и др.), расовой, национальной, религиозной вражды или раздора (п. 3 ч. 1 ст. 67 УК Украины и др.), связанные с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга (п. 4 ч. 1 ст. 67 УК Украины и др.), месть за государственную или политическую деятельность (ст. 112 УК Украины), месть за деятельность по охране общественного порядка (ст. 348 УК Украины) и т.п. [14, с. 113].

К низменным целям относятся, в частности, такие, как цель укрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. 9 ч. 2 ст. 115 УК Украины), цель использования органов или тканей пострадавшего (ч.ч. 2, 3, 4 ст. 143, ч. 3 ст. 149 УК Украины), цель вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 304 УК Украины), цель насильственного изменения или свержения конституционного порядка Украины (ст. 109 УК Украины), цель ослабления государства (ст. 113 УК Украины) [14, с. 113].

Мотивы и цели, с которыми закон не связывает субъективное основание уголовной ответственности за специальные составы преступлений с более суровыми санкциями (например, состав диверсии как специальный вид уничтожения или повреждение имущества) или ее усиление в рамках Общей (ст. 67 УК Украины) или Особенной части УК Украины, относятся к таким, которые не имеют низменного содержания (месть, личная вражда и т.п.).

Кроме этих двух групп мотивов и целей некоторыми криминалистами выделяется ещё группа мотивов и целей общественно полезного характера [12, с. 247]. Представляется, что ни мотив, ни цель, которые послужили психологической основой уголовно-противоправного действия, не могут рассматриваться как общественно полезные. Поэтому классификация, исходя из наличия двух разновидностей мотивов и целей, является достаточной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Лунеев, В. В.* Субъективное вменение. — М. : Спарк, 2000. — 70 с.
2. *Музюкин, А. П.* К вопросу о понятии мотива преступления // Человек: преступление и наказание. — 2009. — № 2. — С. 62—64.

3. Кримінальне право України: Загальна частина: підручник / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін та ін. ; за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — 4-е вид., перероб. і допов. — Х. : Право, 2010. — 456 с.
4. Орлов, Ю. В. Мотив як ознака суб'єктивної сторони складу злочину: сутність та питання доцільності законодавчого закріплення // Право і Безпека. — 2011. — № 4(41). — С. 126—129.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. — М. : Учпедгиз, 1946. — С. 14.
6. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. — М. : Изд-во МГУ, 1971. — 40 с.
7. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / под ред. Б. М. Величковского ; пер. с нем. — М. : Педагогика, 1986. — Т. 1. — 408 с.
8. Маслоу, А. Мотивация и личность. — 3-е изд. — СПб. : Питер, 2006. — 352 с.
9. Харацишвили, Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве // Советское государство и право. — 1964. — № 5. — С. 153—157.
10. Савченко, А. В. Мотив і мотивація злочину : монографія. — К. : Атіка, 2002. — 144 с.
11. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова и др. ; под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова; Институт государства и права РАН. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Спарк, 2000. — 478 с.
12. Криминология : учебник для вузов / А. И. Алексеев, Ю. Н. Аргунова, С. В. Ванюшкин и др. ; под общ. ред. А. И. Долговой. — М. : Норма-Инфра-М, 2001. — 784 с.
13. Коржанський, М. Й. Кримінальне право і законодавство України. Частина загальна : курс лекцій. — К. : Атіка, 2001. — 432с.
14. Одайник, Б. М. Кримінальна відповідальність за знищення, руйнування або пошкодження пам'яток — об'єктів культурної спадщини : дис. ... канд. юрид. наук. — К., 2010. — 220 с.